

КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

СТАНОВЛЕНИЕ КИТАЙСКОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О.Р. Очиров

Центр стратегических исследований Азиатско-Тихоокеанского региона
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье представлены особенности и проблемы становления современного китайского терминоведения, которые обуславливают специфику актуальных терминологических задач как для китайских терминоведов, так и для тех, кто исследует китайское терминоведение. Рассматривается роль древнекитайской конфуцианской концепции «Чжэн мин» («Выправление имен») на формирование современного китайского терминоведения.

Ключевые слова: Чжэн мин, китайская терминология, конфуцианские традиции.

Китайская цивилизация, еще в древности достигшая небывалых высот в науке и технике, испытывала необходимость правильного поименования предмета, будь то нечто конкретное, или же нечто абстрактное, метафизическое.

Язык исторической общности, как известно, формируется стихийно. Другое дело — осознанный поиск имени предмету рефлексии. Об интенсивных поисках китайской культурой правильного, адекватного названия вещей свидетельствуют сокровищницы китайской философской мысли — труды Конфуция (孔子 Kǒngzǐ (6 в. до н.э.)), Сюнь-цзы (荀子 Xúnzi (4—3 вв. до н.э.)), Гунсунь Луна (公孙龙 Gōngsūn lóng (4—3 вв. до н.э.)) и других древних мыслителей. В работах этих мудрецов содержатся оригинальные и блистательные, по сути терминотворческие, идеи, которые и послужили истоками современной китайской терминологии. Вполне правомерно сегодня говорить о древних терминологических традициях современной китайской цивилизации. Так, например, в каноническом тексте «Лунь юй» («Суждения и беседы», 《论语·子路第十三》 Lúnyǔ·zilù dì shísān), который еще при жизни Конфуция начали составлять его ученики, в главе «Цзы Лу», суждение XIII, 3, говорится: «Учитель ответил: Начинать необходимо с упорядочения названий, которые не соответствуют сути!... Если названия не соответствуют сути, то и со словами неблагополучно. Если со словами неблагополучно, то и дела не будут ладиться» [6. С. 388].

Известная древнекитайская концепция «Чжэн мин» («正名» Zhèngmíng), переводимая на русский язык как «Выправление имен», «Исправление имен» и «Упорядочение названий», по общему мнению российских синологов, представляет собой конфуцианскую социально-гносеологическую теорию и является ведущим принципом управления государством и общественным устройством в целом [2. С. 470]. Успешное управление государством, обществом, полагал Конфуций, предполагает соответствие социального положения чиновника его этико-ритуальному статусу.

По мысли Конфуция, «правитель [должен быть] правителем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном».

Конфуций был творцом первой философской, общественно-политической терминологии китайского языка. По нашему мнению, Конфуций относил к числу первоочередных задач китайского государства упорядочение философских, общественно-политических терминов и приведение их в соответствие китайскому менталитету и культуре.

Подробный комментарий этого важного принципа Конфуция можно найти в монографии Л.С. Переломова «Конфуций: „Лунь юй“» [6. С. 188—190].

Конфуцианский принцип «Чжэн мин» получил достойное развитие в трудах последующих китайских мыслителей.

Сюнь Куан (荀况 Xún kuàng), или Сюнь-цзы (荀子 Xúnzi (4—3 вв. до н.э.)), наследие которого счастливо избежало печальной участи сожжения, на наш взгляд, подвел антропологическое основание под философско-мировоззренческую традицию «Чжэн мин» («Исправление имен»). По его мнению, терминотворчество основано на человеческой способности к познанию. Способность «различать вещи» рассматривается им как качество, присущее только человеку и выделяющее его из остальной «Тьмы вещей» («Вань у», 万物 Wànwù). Первая ступень познания, по Сюнь-цзы, — это чувственное восприятие «вещей», вторая — рациональное «размышление». В одноименном труде «Сюнь-цзы» («荀子» Xúnzi) в главе «Исправление имен» («Чжэн мин», «正名» Zhèngmíng) Сюнь-цзы настаивал на необходимости применения единых имен, которые способствовали бы выработке норм социально-политической жизнедеятельности государства. Решающая роль упорядочивания имен, полагал мыслитель, принадлежит правителю [2. С. 305, 470].

Богатейшее наследие онтологических, антропологических, логико-эпистемологических взглядов Сюнь-цзы по проблеме «Чжэн мин» и в целом его философское творчество тщательно сохраняется и транслируется философами и терминоведами современного Китая. Так, в 1979 г. вышел в свет труд «Новый комментарий к Сюнь-цзы» («Сюнь-цзы синьцзе», «荀子新解» Xúnzi xīn jiě), подготовленный сотрудниками философского факультета Пекинского университета.

Провозглашенный Конфуцием принцип «Чжэн мин» обусловил появление знаменитого тезиса древнекитайского философа Гунсунь Луна (公孙龙 Gōngsūn lóng (4—3 вв. до н.э.)): «Белая лошадь не есть лошадь» («Бай ма фэй ма», «白马非马» Báimǎ fēi mǎ), выражающая различие имен «Белая лошадь» и «Лошадь» [2. С. 80].

Гунсунь Лун являлся представителем «Школы имен» («Мин цзя», «名家» Míngjiā), поэтому он рассматривал концепцию «Чжэн мин» в логико-семантическом аспекте. Делая упор на наличие тождества и различий, он абсолютизировал самостоятельность «Имен» и связь каждого «Имени» с единичной «Реалией». Гунсунь Лун полагал, что самостоятельность «Имени» («Мин» «名» Míng) и в то же время связь каждого «Имени» с единичной конкретной «Реалией» («Ши» 事 Shì) обуславливает неизбежное изменение как «Имени» при изменении «Реалии», так и «Реалии» в связи с переменной «Имени». Как видим, основываясь на анализе языка, Гунсунь Лун пытался построить логико-семантическую теорию, синкретически соединяющую и логику и грамматику.

Обращение к древним трактатам и их анализ позволяет исследователям увидеть истоки китайского терминотворчества, понять особенности и приемы этого процесса в древнем китайском языке. Конфуций, Сюнь-цзы, Гунсунь Лун и другие древние философы заложили основы китайского логико-философского языка, явились создателями первой философской терминологии на китайском языке, они приблизились к пониманию онтологических, антропологических, социально-гносеологических, социально-эпистемологических и логико-семантических оснований терминотворчества и китайского языка в целом.

Китайское терминоведение — это относительно молодая научная дисциплина. Формирование ее осуществляется в русле древней терминотворческой традиции Китая. Она продолжает и творчески развивает опыт древних мыслителей о предназначении китайской терминологии.

Знаменитое древнее высказывание Конфуция «Если названия не соответствуют сути, то и со словами неблагополучно. Если со словами неблагополучно, то и дела не будут ладиться» (Мин бу чжен, цзэ янь бу шунь; янь бу шунь, цзэ ши бу чэн, «名不正, 则言不顺; 言不顺, 则事不成» míng bù zhèng, zé yán bù shùn; yán bù shùn, zé shì bù chéng), безусловно, являлось рефлексией на конкретную социальную, социально-экономическую и политическую ситуацию и имело определенную историческую подоплеку.

Вместе с тем с позиций современного терминоведения очевиден глубокий философский смысл этого высказывания и его актуальность. И стоит оно в одном ряду с известным высказыванием современных терминоведов: «Без терминологии нет знания» («没有术语就没有知识» méi yǒu shùyǔ jiù méi yǒu zhīshì, «There is no knowledge without terminology»), которое является лозунгом официального печатного издания Всекитайского комитета по утверждению научно-технической терминологии «Китайская научно-техническая терминология».

Созданию Всекитайского комитета по утверждению научно-технической терминологии предшествовала история организационного становления современного терминоведения Китая. Она была насыщена проблемами как содержательно, так и формального планов. По признанию китайских специалистов, терминологическая работа в стране достигла наибольших успехов после создания Китайской Народной Республики (1949 г.) [3. С. 10].

На становление китайского терминоведения отчасти повлияли и внешние факторы. Так, с конца XIX в. западная наука начинает проникать на Восток. В Китае возникают специализированные организации, которые объединяют свои усилия по унификации китайских терминов.

Первые китайские терминологические организации начинают создаваться в начале XX в. В 1909 г. при Цинском дворе учреждается Канцелярия по разработке научных **имен существительных** (выделено нами — О.О). В 1932 г. создается Государственная канцелярия по составлению научно-технических **имен существительных**. Значительно позже — в 1985 г. создается Всекитайский комитет по утверждению научно-технических имен существительных (全国科学技术名词审定委员会 *quánguó kēxué jìshù míngcí shěndìng wěiyuánhùi*).

Возникает вопрос: почему же только имен существительных? В этом заключается особенность становления китайского терминоведения. На начальном этапе разработки и упорядочения научно-технической терминологии отбирали и упорядочивали только имена существительные (名词 *míngcí*). Поэтому и название терминологических органов было связано с именами существительными. Хотя слово «термин» в китайском языке существует «术语» *shùyǔ*, однако свое отражение в названии вышеуказанной организации оно не нашло. При попытке объяснить предпочтительность имен существительных можно предположить следующее. Основной состав терминологической лексики в китайском языке представлен именами существительными и построенными на их основе словосочетаниями. Вероятно, по этой причине обращалось внимание исследователей только на имена существительные.

О роли существительных в терминотворчестве писала, в частности, российский исследователь Ахманова О.С. и др. [1. С. 11—13]. Другие же части речи (глаголы, прилагательные, наречия) выполняют в терминологии функции составных частей терминов. Номинативный характер присущ именно именам существительным. Поэтому даже название китайской организации, которая упорядочивает и стандартизирует термины, отражает важнейший признак термина — его номинативность. С другой стороны, предпочтительность имени существительного можно объяснить силой и влиянием традиций, а именно существованием полноценной категории «Имя» («Мин», «名» *Míng*), в древней терминотворческой концепции «Чжэн мин», и, конечно же, знаменитым высказыванием Конфуция о том, что «Если названия не соответствуют сути, то и со словами неблагополучно. Если со словами неблагополучно, то и дела не будут ладиться» («名不正，则言不顺；言不顺，则事不成»).

Название терминологического комитета КНР на китайском языке сохраняется сегодня в прежней редакции «全国科学技术名词审定委员会» *quánguó kēxué jìshù míngcí shěndìng wěiyuánhùi*, буквально, «Всекитайский комитет по утверждению научно-технических имен существительных». Однако на английском языке используется перевод «China National Committee for Terms in Sciences and Technologies» (CNCTST), а на русском языке — «Всекитайский комитет научно-технической терминологии» (ВКНТТ). Данная ситуация, на наш взгляд, является нагляд-

ным примером наличия непростой проблемы в разных культурах, языках, и трудностей адекватного перевода терминов с одного языка на другой. Более того, осмелимся предположить, что подобные трудности имманентны всякому становящемуся национальному терминоведению. Приведем еще один пример терминотворческих коллизий становящегося китайского терминоведения. Существует проблема перевода слов «терминология» и «терминоведение» на китайский язык (она характерна и для российской терминологии). Китайские коллеги зачастую не проводят различия между этими словами и переводят их как «术语学» («Шуюйсюэ», shùyǔxué), дословно «наука о терминах». В современном китайском языке (СКЯ) английское слово *terminology* переводят двояко: и как «术语学» shùyǔxué («Шуюйсюэ») — «наука о терминах», и как «术语» shùyǔ («Шуюй») — «термин», или «терминология как совокупность терминов».

По нашему мнению, в свете конфуцианской концепции «Чжэн мин» и современной теории терминоведения необходимо различать «терминоведение» и «терминологию». И мы предложили бы использовать для этих двух разных слов разные термины на китайском языке. В настоящее время «терминоведение» переводится как «术语学» shùyǔxué («Шуюйсюэ», наука о терминах), а «терминология» — как совокупность терминов переводится как «术语总汇» shùyǔzǒnghuì («Шуюй цзунхуй», терминология), буквально, как общий свод, общее собрание, общее стечение, общее сосредоточение терминов («Цзунхуй», 总汇 zǒnghuì стечение, сосредоточение, средоточие, центр, блок). Такого же мнения о переводе данных терминов, судя по изданным работам, придерживаются отдельные китайские и российские терминоведы [8; 9; 4. С. 236].

По признанию самих китайских специалистов в области терминоведения, в частности Чжэн Шупу, профессора, директора Института терминологических исследований ВКНТТ и Хэйлунцзянского университета, долгое время, с момента создания КНР теоретические исследования в области терминоведения продолжали оставаться довольно слабыми. В свою очередь, слабость теоретических исследований естественным образом влияла на фактическую терминологическую работу [3. С. 10].

С конца 80-х г. прошлого столетия эта неблагоприятная ситуация стала вызывать серьезную озабоченность китайских ученых. Они начинают знакомиться с проблемами терминоведения, в частности зарубежного. Первые шаги на этом пути ими были предприняты в конце 90-х гг. XX в. В эти годы были сформулированы основные задачи китайского терминоведения. Тогда же было обосновано и дано название дисциплины «терминоведение» на китайском языке: «术语学» «shùyǔxué» («Шуюйсюэ»).

Здесь необходимо отметить, что этот термин «Шуюйсюэ» в значении «Терминоведение» способствует упорядочению категориально-понятийного аппарата китайского терминоведения.

Современное китайское терминоведение стремится набрать творческие обороты. Перед Всекитайским комитетом научно-технической терминологии (ВКНТТ) поставлена задача проведения терминологической работы по стандартизации на-

учно-технических терминов во всех сферах народного хозяйства. В состав комитета входят ведущие терминологи страны. В настоящее время в его составе около тридцати человек. Всего к различным видам терминологической работы привлекается до трех тысяч специалистов по всему Китаю. В работе комитета можно выделить два направления: проведение теоретических исследований и практическую работу по упорядочиванию и стандартизации терминов.

Второе направление считается основным в работе ВКНТТ. За тридцатилетний период существования комитетом проведена большая терминологическая работа по созданию, упорядочению, публикации сборников стандартизованных и нормативных терминов по различным научным дисциплинам. Современный этап развития китайского терминоведения характеризуется заметной активизацией терминологической деятельности во многих сферах жизнедеятельности страны. Ученые работают над упорядочением терминологии разнообразных сфер знаний.

Результатом большой практической работы китайских терминоведов стал выпуск ВКНТТ 58 сборников стандартизованных терминов, таких как, «Термины географии» («地理学名词» Dìlǐxué míngcí, «Chinese Terms in Geography»), «Термины физики» («物理学名词» Wùlǐxué míngcí, «Chinese Terms in Physics»), «Термины математики» («数学名词» Shùxué míngcí, «Chinese Terms in Mathematics») и другие.

В настоящее время работа в этом направлении продолжается. С 1985 г. издается научный журнал «Китайская научно-техническая терминология» («中国科技术语» Zhōngguó kējì shùyǔ) периодичностью 4 номера в год.

За последние годы количество литературы в области терминоведения существенно возросло. Публикуются сборники научных статей, монографии в серии «Становление китайского терминоведения» под редакцией проф. Лу Юнсяна (路甬祥 Lu Yongxiang) и проф. Лю Цин (刘青 Liu Qing). Немало статей по вопросам терминологии китайского языка опубликовано на страницах лингвистических журналов. В Китае проводятся традиционные научные семинары и конференции под общим названием «Становление китайского терминоведения» («中国术语学建设研讨会 zhōngguó shùyǔxué jiànshè yántǎohuì»), посвященные актуальным проблемам терминологических исследований. Таким образом, проведена большая предварительная работа по формированию китайского терминоведения как научной дисциплины.

Серьезным импульсом к развитию теоретического терминоведения современного китайского языка стали опубликованные в Китае работы Фэн Чживэя, Чжен Шупу, У Ликунь и других китайских исследователей. Эти и многие другие работы способствовали становлению и развитию процесса институционализации китайского терминоведения. В них были изложены теоретические и прикладные аспекты зарубежного и китайского терминоведения.

Современный этап развития китайского терминоведения характеризуется его интеграцией в мировые исследования. В китайском терминоведении применяются новейшие методы и достижения ведущих мировых терминологических школ. За последние годы были определены основные задачи терминологической деятельности современного Китая с учетом традиций китайского терминоведения, а также

результатов современных терминологических исследований в КНР и за рубежом. Это теоретические и прикладные исследования, упорядочение терминов, разработка узкоспециальных терминосистем, создание и пополнение банка данных терминов и номенклатуры, подготовка новых и пополнение существующих отраслевых терминологических словарей. Из поля зрения китайских терминологов не выпала и такая важная задача, как международная унификация терминов.

Основная деятельность по исследованию и разработке китайской терминологии, составлению сборников нормативных терминов и терминологических словарей проводится не только в ВКНТТ, но также и в вузах страны.

В Хэйлунцзянском университете (г. Харбин) совместно с ВКНТТ создан Институт терминологии, который возглавляет профессор Чжен Шупу. Он был одним из организаторов третьего Всекитайского семинара «Становление китайского терминоведения». Кроме этого, при поддержке ВКНТТ и Министерства науки и техники КНР проф. Чжэн Шупу занимался международным проектом по терминоведению, который был включен в утвержденный правительствами двух стран список проектов сотрудничества между Россией и Китаем. Проф. Чжэн Шупу является одним из ведущих составителей «Большого русско-китайского словаря» и «Большого русско-китайского толкового словаря», автором «Украинско-китайского словаря» и «Учебного словаря китайского языка для иностранных учащихся» и имеет более 200 публикаций, посвященных проблемам терминоведения и лексикографии.

В Институте терминологии Хэйлунцзянского университета исследования проводятся по двум направлениям: «Исследование теории и практики российского терминоведения» и «Теоретические исследования зарубежного терминоведения». Результатом исследования явилась, в частности, монография Чжэн Шупу «Современное российское терминоведение» [8].

Ранее, в 2004 г., в Харбине им была опубликована монография, посвященная многолетним исследованиям по проблемам терминоведения и лексикографии «Лексикография. Лексикология. Терминоведение» [7]. В 2010 г. в издательстве Хэйлунцзянского университета был опубликован «Сборник избранных статей Чжэн Шупу» в серии «Избранные труды современных китайских русистов» [11].

Еще одним результатом трудоемких исследований явилась монография У Личунь [9], а также более сорока опубликованных статей разных авторов. В 2011 г. коллектив китайских авторов под руководством проф. Чжен Шупу выполнил перевод на китайский язык учебного пособия С.В. Гринева-Гриневица «Терминоведение» для последующего его издания в Китае. Издание вышло в 2011 г. в Пекине в издательстве «Шан-у иншугуань» в серии книг «Становление китайского терминоведения» под редакцией Лу Юнсяна (路甬祥 Lu Yongxiang) [12].

К числу важных задач современного китайского терминоведения относится задача подготовки научных кадров. И в этом направлении национальное терминоведение добилось определенных успехов. Так, в Хэйлунцзянском университете (к началу 2012 г.) под руководством проф. Чжэн Шупу подготовлены и защищены 4 диссертации по терминоведению, соответствующие статусу PhD.

Много внимания уделяется развитию международного сотрудничества в сфере терминоведения. ВКНТТ установил дружеские и партнерские контакты с тер-

минологическими организациями многих стран. В 2009 г. Институт терминологии Хэйлунцзянского университета и ВКНТТ КНР совместно с Забайкальским государственным гуманитарно-педагогическим университетом им. Н.Г. Чернышевского (ныне Забайкальский государственный университет, Чита) создали Международный центр терминологических исследований ЗабГГПУ (до 02.2012 г. директор центра О.Р. Очиров). В сентябре 2010 г. в Пекине ВКНТТ провел совещание с российскими представителями — Терминологическим центром (рук. С.Д. Шелов) Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН, Международным центром терминологических исследований ЗабГГПУ.

В следующем году ИРЯ РАН принимал у себя представителей ВКНТТ во главе с заместителем председателя комитета проф. Лю Цином (刘青 Liu Qing). В совещании принимали участие Российский научно-технический центр информации по стандартизации, метрологии и оценке соответствия (ФГУП «СТАНДАРТИН-ФОРМ», г. Москва) и Международный центр терминологических исследований ЗабГГПУ им. Н.Г. Чернышевского (г. Чита). На совещании обсуждались перспективы сотрудничества России и Китая в области терминоведения. 8—10 июня 2012 г. в Москве состоялся III Международный симпозиум «Терминология и знание», организованный Терминологическим центром ИРЯ РАН и Центром изучения русской филологии и культуры Хэйлунцзянского университета.

Плодотворное сотрудничество российских и китайских специалистов в области терминоведения сопровождается выходом в свет совместных трудов. Так, в сборнике «Международное сотрудничество в терминологических исследованиях», подготовка и издание которого было осуществлено при финансовой поддержке РФФИ грант № 10-04-00259а (ответственный за выпуск доц. О.Р. Очиров, научные редакторы д.ф.н., проф. К.К. Васильева, проф. Чжен Шупу) приняли участие терминологи из девяти университетов КНР, в том числе Тунцзинского (Шанхай), Хэйлунцзянского (Харбин), Нанкинского (Нанкин), Пекинского университета иностранных языков и др.

Китайские ученые подчеркивают значимую роль российских исследователей в формировании теоретико-методологической основы современного китайского терминоведения. Об этом пишут Чжэн Шупу, У Ликунь, Чжан Чуньсинь, Сунь Шуфан, Е. Цисун и др. В целом авторы публикаций едины в желании и стремлении достичь качественного терминологического обеспечения взаимовыгодного сотрудничества двух государств — России и Китая [3].

Как для китайских терминоведов, так и для зарубежных исследователей китайского терминоведения необходимо изучать объект терминоведения с китайской точки зрения, т.е. с позиций особенностей китайского языка. Отбор единицы номинации некоего понятия китайский терминолог осуществляет по принципу соответствия нормам китайского языка. Вместе с тем непосредственное изучение этой единицы должно опираться как на китайскую исследовательскую традицию, так и на зарубежную теорию терминоведения. Поэтому терминоведы разных культур и языков при выработке единого категориально-понятийного аппарата с необходимостью должны приходить к согласованию. Современное терминоведение безудержно стремится к интернационализации. Этого требует время.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-е, стереотип. — М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1969.
- [2] Китайская философия: Энциклопедический словарь / РАН. Ин-т Дальнего Востока; гл. ред. М.Л. Титаренко. — М.: Мысль, 1994.
- [3] Международное сотрудничество в терминологических исследованиях: Сб. статей / Под науч. ред. К.К. Васильевой, Чжен Шупу. — Чита: Поиск, 2010.
- [4] *Очиров О.Р.* Терминология современного китайского языка // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. — 2009. — № 3. — С. 236—238.
- [5] *Очиров О.Р.* Лингвистические проблемы экономической терминологии современного китайского языка // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. — 2009. — № 3. — С. 138—142.
- [6] *Переломов Л.С.* Конфуций: «Лунь юй». Исслед., пер. с кит., коммен. Факсимильный текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2000. Ч. 2. «Лунь юй» Перевод и комментарии.
- [7] 词典 词汇 术语/郑述谱著.-哈尔滨:黑龙江人民出版社, 2004.10 (на кит. яз.)
- [8] 俄罗斯当代术语学/郑述谱著.-北京:商务印书馆, 2005 (на кит. яз.)
- [9] 俄罗斯术语学探究/吴丽坤.-北京:商务印书馆, 2009 (на кит. яз.)
- [10] 现代术语学引论/冯志伟著.-北京:语言出版社, 1997.8. (на кит. яз.)
- [11] 郑述谱集: 汉、俄/郑述谱著.-哈尔滨:黑龙江大学出版社, 2010
当代中国俄语名家学术文库/王铭玉主编 (на кит. яз.)
- [12] 术语学/(俄罗斯) 格里尼奥夫著; 郑述谱等译. — 北京: 商务印书馆, 2011 (中国术语学建设书系) (на кит. яз.)

THE FORMATION OF THE CHINESE TERMINOLOGY: TRADITION AND MODERNITY

O.R. Otchirov

Center for Strategic Studies of the Asia-Pacific Region
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya st., 10/2, Moscow, Russia 117198

The article deals with the analysis of the characteristics of modern Chinese terminology. It also considers the Confucian philosophical conception «正名», «Zhengming». The term “Zhengming”, meaning rectification of names, was coined by Confucius for the purpose of establishing order and stability in society through correct use of language. The analysis of this conception provides to observe the role of this Confucian tradition in the building of modern Chinese terminology.

Key words: «Zhengming», Chinese terminology, Confucian tradition.

LITERATURE

- [1] *Ahmanova O.S.* Slovar lingvisticheskikh terminov. Izd. 2-e, stereotip. — M.: Izd-vo «Sovetskaya entsiklopediya», 1969.

- [2] Kitayskaya filosofiya: Entsiklopedicheskiy slovar / RAN Ins-t Dalnego Vostoka; gl. red. M.L. Titarenko. — M.: Mysl, 1994.
- [3] Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v terminologicheskikh issledovaniyakh: Sb statey / Pod nauch. red. K.K. Vasilyevoy, Zheng Shupu. — Chita: Poisk, 2010.
- [4] *Ochirov O.R.* Terminologiya sovremennogo kitayskogo yazyka // Uchenyye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo. — 2009. — № 3. — S. 236—238.
- [5] *Ochirov O.R.* Lingvisticheskiye problemy ekonomicheskoy terminologii sovremennogo kitayskogo yazyka // Uchenyye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N.G. Chernyshevskogo. — 2009. — № 3. — S. 138—142.
- [6] *Perelomov L.S.* Konfutsiy: «Lun yuy» Issled., per. s kit., kommen. Faksimilnyy tekst «Lun yuya» s comment. Zhu Xi. — M.: Izdatelskaya firma «Vostochnaya literatura» RAN, 2000. Ch. 2. «Lun yuy» Perevod i kommentarii.
- [7] Cidian cihui shuyu/Zheng Shupu zhe — Haerbin: Heilongjiang renmin chubanshe, 2004.10 (na kit.yaz.)
- [8] Eluosi dangdai shuyuxue / Zheng Shupu zhe. — Beijing: Shangwu yinshuguan, 2005 (na kit. yaz.)
- [9] Eluosi shuyuxue tanjiu/Wulikun — Beijing: Shangwu yinshuguan, 2009 (na kit. yaz.)
- [10] Xiandai shuyuxue yinlun / Feng Zhiwei zhe — Beijing: Yuyan chubanshe, 1997. 8. (na kit. yaz.)
- [11] Zheng Shupu ji: Han, E /Zheng Shupu zhe — Haerbin: Heilongjiang daxue chubanshe, 2010 Dangdai zhongguo Eyu mingjia xueshu wenku / Wangmingyu zhubian. (na kit. yaz.)
- [12] Shuyuxue / (Eluosi) Gelini'aofu zhe; Zheng Shupu dengyi. — Beijing: Shangwu yinshuguan, 2011 (Zhongguo shuyuxue jiansheshuxi) (na kit. yaz.)